

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ

ЧАСЫ ПРОВИДЕНИЯ БЫЮТ ДВАЖДЫ

Александр Яковлев

Часы провидения быют дважды

«ИП Стрельбицкий»

Яковлев А.

Часы провидения быют дважды / А. Яковлев — «ИП Стрельбицкий»,

Али, бывший высокопоставленный сотрудник Департамента по делам древностей Египта, невольно оказывается вовлечённым в сверхконфиденциальный проект по изъятию редчайших древнеегипетских реликвий из Лондонского музея, в результате чего частный детектив, выполнявший эту миссию, неожиданно погибает при загадочных и необъяснимых обстоятельствах, и Али остаётся единственным владельцем редчайших и исключительно опасных реликвий, охраняющих тайны Великих пирамид Гизы.

Содержание

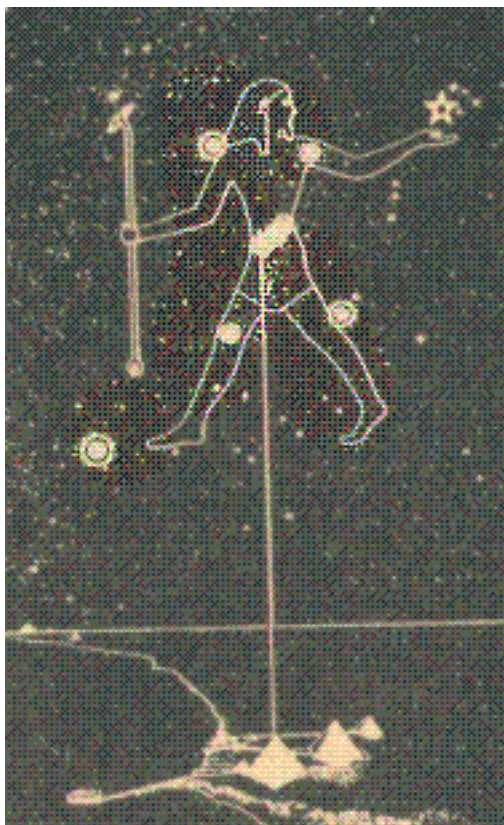
Книга первая	6
Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Яковлев
Часы провидения бьют дважды

(PROVIDENCE CLOCK STRIKES TWICE)

Книга первая

Пролог

– Куда ты ведёшь меня, Провожатый?

– Скоро узнаешь. Поторапливайся, мы опаздываем! – услышал он хриплый и отрывистый, как лай собаки, голос. – Быстрее, быстрее!

– Как ты со мной разговариваешь?! – возмутился Он. – Я Царь!

– Царь, Царь. Но теперь будешь слушать меня! А Боги решат твою судьбу. Я лишь Провожатый. Делаю, что предначертано. Делал и буду делать. Много через мои руки Царей прошло и много еще пройдет. Всех водил и тебя проведу. Вперёд, нас ждут!

Луна окинула серебряным взглядом землю и стала погружаться за горизонт.

– Смелее, Царь! Ты пройдешь дорогой Гора! Врата Дуата откроются, и Боги распахнут тебе свои объятия. Тебя ждет слава и жизнь в миллионы лет – бессмертие! – звучал ехидный голос.

Лунный свет сбежал сверху, скользнул по вершине пирамиды и устремился вниз по её гладкой поверхности, излучая радость и надежду.

Вдруг Он увидел, как отполированная поверхность пирамиды, высвеченная узкой лунной лентой, стала превращаться в лестницу. Как будто чьи-то тяжелые шаги печатали ступени на ее идеальной поверхности. Залитая серебряным светом лестница поднималась к вершине пирамиды, еще невидимой под бархатным покровом ночи.

Он замер и как зачарованный смотрел на эту картину.

Подъём был ужасно сложным. Лестница была крутой, с гладкими и холодными как лёд ступенями. Каждая следующая казалась выше предыдущей и давалась с огромным трудом. Приходилось прикладывать все усилия, чтобы не сорваться вниз. А сзади все настойчивее звучал голос Провожатого:

– Быстрее, мы должны встретить восход солнца там, на вершине! Только в это время Дуат откроет для тебя свои ворота! Только сегодня! Иначе ты не исполнишь завета Богов! Они не простят тебе! Быстрее! Назад пути нет!

Он оглянулся и с ужасом увидел, что лестницы сзади него уже не существует. Она была только впереди, освещенная лунным светом. Сзади ступени снова превращались в ровную, отполированную поверхность. Провожатый был прав: назад пути не было.

Царь задыхался, его ноги дрожали, а в руках уже не было сил.

– Мне нужно передохнуть! Хоть минуту, но передохнуть!

– Передохнуть? Ну что же, передохни, передохни, Царь!

Опираясь на колени, Он с трудом разогнул спину и, стараясь не потерять равновесия, выпрямился во весь рост.

– Всесильные Боги, до чего же красиво! – подумал Он, бросив взгляд на захватывающую дух панораму Гизы.

Но тут неизвестно откуда взявшийся порыв ветра сбил Его с ног. Он упал на живот, свесившись вниз. Напрягая последние силы, Он всё-таки встал на колени.

Неожиданно ещё один, более сильный порыв ветра поднял Его в воздух и швырнул в бездну.

Ощущение падения было ужасным.

– Это конец! – пронеслось у Него в голове.

Он оглянулся, пытаясь найти лунный свет, но тот уже исчез. Лестница пропала. Весь мир снова погрузился в ночь.

На секунду Ему показалось, что Он видит перед собой лицо древнего старца, который, пытаясь помочь, протягивал ему руку. Или мираж? Но это уже не имело никакого значения. Еще мгновение – и все будет кончено.

– Прощай, Царь! Навсегда! Твоя судьба решена-а-а-а... – услышал Он удаляющийся, лающий хохот Провожатого.

– Как жаль, ведь вершина была совсем рядом, как жаль!

Это было последнее, о чем Он успел подумать, сжавшись перед страшным ударом.

Но удара не последовало.

Вместо этого мощный поток воздуха подхватил его, как пушинку, увлекая куда-то вверх. Он открыл глаза, не понимая, где находится.

Вокруг него везде, куда ни бросишь взгляд, было темное небо. Но вдруг темнота озарилась золотисто-розовым светом, как будто прозрачное воздушное покрывало мягко и нежно окутало всё вокруг.

Впереди, на фоне еще невидимого, но неотвратимо приближающегося светила, появился Небесный Охотник со своим верным Псом.

Охотник почтительно наклонил в приветствии голову и приподнял полу золотисто-розовой занавеси, приглашая Его.

Он зажмурился от ослепительного света, брызнувшего в глаза. Все мысли разом пропали, оставшись далеко позади.

Царь открыл глаза и, повинувшись неведомому доселе чувству восторга и радости, смело сделал шаг вперёд. Охотник шагнул за Ним и опустил за собой занавесь. Еще мгновение – и солнце ярко и мощно появилось на горизонте, закрывая за ними врата Дуата.

– Добро пожаловать, Царь! Добро пожаловать в твою новую жизнь – жизнь в миллионы лет!

*** В мареве раскаленного воздуха Ливийской пустыни высятся три рукотворные горы, подпирающие своими вершинами бледно-голубое небо Египта. Кажется, что древние строители специально бросили вызов всем грядущим поколениям, заставляя их остановиться в изумлении.

Время на плато Гизы застыло так плотно, что его, кажется, можно потрогать руками. Никто точно не знает, сколько лет пирамидам и для чего их построили.

Из глубины тысячелетий они взирают на нас, лишь фиксируя смену поколений и, наверняка, посмеиваются в душе над нашими безуспешными усилиями разгадать их тайны. Фараоны древнего Египта уже давно стали бесплотными духами, а пирамиды Гизы и Великий Сфинкс – стоят. В чём же притягательность этих монументов? – В их до сих пор не раскрытых тайнах.

Да, да, за великими пирамидами Гизы до сих пор стоят огромные тайны. Может быть, тайны всей человеческой цивилизации и даже – тайны мироздания.

В каждом из нас с детства живёт искатель приключений и сокровищ. Поэтому загадки и тайны пирамид Гизы настолько притягательны для всех нас, вне зависимости от возраста и сферы деятельности.

Легенды гласят, что пирамиды были построены Богами и населены, для их защиты, привидениями. Каждую ночь там появляется обнаженная женщина неземной красоты – Хозяйка Великой пирамиды.

Но горе тому смертному, кому доведётся с ней повстречаться: очарует и погубит. Ее поцелуй сладок, ласки сладострастны, но смертельны. А если кому и посчастливится выжить, то придется расстаться с рассудком: высосет его до последней капли Хозяйка пирамиды.

Говорят, что Великая пирамида – это дыра, тоннель между прошлым и настоящим и через настоящее – в будущее. Назначение пирамиды – передать послание. Послание очень важное, но не каждому доступное. Спрятал его великий Бог мудрости Тот. Спрятал так, что найти его могут лишь посвященные и избранные Богами люди, и только в определенное время.

Многие пытались раскрыть секреты пирамид и, казалось, подходили вплотную к разгадке их тайн. Но кого-то безвозвратно засасывало в прошлое, а кого-то, говорят, уносило в будущее. Правда или нет – никто не знает. Но ни один из них не возвращался.

Хотя нет, были и такие. Единицы. Но долго они не жили, да и говорить после случившегося не могли: глаза безумные, кричали как звери и дико выли в полнолуния.

Сказки? Кто знает.

И снова тайна, и снова нет ответа.

Когда древние греки впервые проникли на плато Гиза и увидели эти умопомрачительные сооружения, они долго стояли, не веря собственным глазам. В своих летописях они поставили пирамиды Гизы на первое место среди семи чудес света – и были полностью правы. До сих пор число туристов, желающих увидеть наяву этот последний чудом уцелевший памятник, не только не уменьшается, но и растет с каждым годом.

Но самым удивительным выглядит полное отсутствие упоминаний в летописях Древнего Египта о пирамидах Гизы и о Великом Сфинксе, как будто и не было этих монументов вовсе. Или в то далёкое время эти сооружения были уже настолько стары, что и сказать о них было нечего? Не сохранила память людская никаких деталей. Просто пирамиды были всегда, как небо, земля, море.

Молчат пирамиды. Молчит Великий Сфинкс. И снова тайна, и снова нет ответа.

Неужели три чрезмерно тщеславных фараона Четвертой династии – Хуфу, Хафра и Менкаура, называемые по-гречески Хеопсом, Хефреном и Микерином, сложили свыше пят-

надцати миллионов (!) тонн каменных блоков в гигантские горы, предназначенные только для своих гробниц?

Хотя почему бы и нет? Причуды и прихоти божественных сыновей Осириса неподвластны нашему простому, приземлённому воображению. Но фактических доказательств, что это было именно так, до сих пор не найдено.

Некоторые считают, что секреты пирамид уже были раскрыты и описаны в трудах летописцев древности, безвозвратно утраченных при пожаре великой Александрийской библиотеки, превратившем в пепел бесценные рукописи.

Может быть и так. Увы, об этом мы никогда не узнаем.

Лишь в пятом веке до новой эры грек Геродот, посетивший Египет, узнал от египетских жрецов и донес до нас историю, рассматривающую Великие пирамиды Гизы как гробницы трех фараонов Четвертой династии. И это всё, на чем базируется основополагающий постулат классической египтологии: пирамиды – это гробницы, грандиозные сооружения, но все же только гробницы, и не более того.

Однако пирамиды до сих пор безымянны. Никаких фактических доказательств их принадлежности этим Царям не существует.

Подумайте сами: если божественный и всемогущий фараон решил увековечить свое имя таким грандиозным сооружением, то почему не оставил для потомков ни слова, ни рисунка в своей гробнице?

Разве мог он, Великий Царь, отказать своему неумемному тщеславию, чтобы не написать: знайте все, здесь лежу я, Всемогущий Хеопс, и построил эту Великую пирамиду тоже я!

Абсолютно нормальное желание. Оно сохранилось без изменений до наших дней. Вспомните граффити на труднодоступных горных вершинах и в глубоких пещерах, знаменитых местах, да и просто на безымянных заборах и стенах домов: здесь был я, Миша-Ира-Саша-Оля и так далее.

Нет, что-то здесь не так. Не могли великие фараоны не оставить в пирамидах, названных их именами, никаких следов. Тогда почему они этого не сделали?

Вывод напрашивается сам собой: три фараона Четвёртой династии не строили священных пирамид Гизы. Эти сооружения существовали задолго до них. Поэтому не осмелились они расписать их внутренние помещения в свою честь.

В чём причина? Страх перед Богами?

Скорее всего. Даже обладая неограниченной и практически божественной властью, не решились на это. Они знали, что пирамиды были построены с другой, священной и неподвластной им целью. Но с какой?

Молчат пирамиды Гизы, молчит Великий Сфинкс.

И снова тайна, и снова нет ответа.

А что, если всё было совсем не так, как учит классическая наука?

Неужели всё могло быть по-другому? – спросите вы. – Ведь никто в точности не знает, как это было на самом деле?

Да, верно, никто в точности не знает и, может быть, никогда не узнает.

Но помечтать мы можем. Этого нам никто не в силах запретить.

Так начнем же, друзья.

Добро пожаловать в удивительное путешествие.

Глава 1

В предрассветных сумерках на фоне Великой пирамиды обозначился силуэт одинокого наблюдателя, сидящего на песке. Некоторое время он взирал на эту захватывающую дух картину и уже готов был подняться, когда его внимание привлекла чья-то гигантская тень, двигавшаяся вдоль стены пирамиды. Он снова опустился на песок, пытаясь слиться с окружающей местностью, и с непонятно откуда взявшейся тревогой продолжал следить за двигавшимся силуэтом. Как он ни старался, но объяснить себе присутствие в столь ранний час кого-то ещё не мог. – Может быть, мне показалось? – мелькнуло в голове у Фрэнка. – Вполне возможно после вчерашнего долгого разговора о Древнем Египте и его культуре и ещё всякой ерунде, интересующей только таких музейных крыс, как его напарник Абу, который предложил ему ответственный, но с первого взгляда нетрудный проект по изъятию древнеегипетских реликвий из Лондонского музея. Точнее говоря, простая транспортировка товара из пункта «А» в пункт «Б» за более чем хорошее вознаграждение.

Зачем перед отлётом в Лондон его понесло в Гизу, Фрэнк объяснить не мог. Просто не спалось, а времени до вылета было ещё много.

Он продолжал внимательно присматриваться к тому месту, где заметил силуэт. На пару секунд он потерял его из виду и уже был готов поверить, что всё это игра его воспалённого воображения, когда вновь увидел его!

В этот момент фигура у стены остановилась и повернула голову в его сторону.

Фрэнк готов был поклясться, что этот кто-то смотрел именно на него! Его мышцы сковал леденящий страх. Он не мог оторвать глаз от загадочной фигуры, и – о, ужас! – Старый детектив узнал его! Высокий рост и голова шакала: это была тень Анубиса – бога царства мёртвых Древнего Египта!

Этого не может быть! Боги Древнего Египта – это лишь сказка, легенда, вымысел! Они не существуют в действительности! – Стучало у Фрэнка в голове.

Тень или фигура, но у стены пирамиды находилось нечто, как две капли воды, походившее на изображение Анубиса, доводившееся видеть в книгах и музеях.

– Почему именно Анубис? Что он здесь делает? Фараоны уже давно там, в его царстве. Почему он здесь? Почему смотрит на меня? Нет, нет, мне это только кажется!

Неожиданно фигура развернулась и двинулась его сторону, впери в него тёмные провалы глазниц. Больше выдержать Фрэнк не мог и, вскочив, в ужасе бросился обратно к машине. Он был уверен, что слышал сзади тяжёлое дыхание и шаги преследователя. Какая-то неведомая сила настойчиво заставляла его обернуться, но он не поддался: было очень страшно! Воздуха не хватало, но он продолжал этот бешеный бег до самой стоянки автомобилей.

Ударившись головой о дверной проём машины, он вскочил за руль. Мотор взревел, и автомобиль, скрипнув резиной, быстро исчез из виду, растворившись в предрассветной темноте шоссе. Обернуться назад Фрэнк так и не решился.

Остановившись около маленького ресторана в предместье Каира, одного из тех, что открыты двадцать четыре часа в сутки, он устроился за столиком в самом углу зала и заказал кофе. Официант, обслужив клиента, не проявил к нему никакого интереса и, зевнув, снова уселся за стойкой бара.

Фрэнк, откинувшись на спинку кресла, безуспешно пытался унять дрожь. Он не мог поднять чашку с кофе, настолько тряслись руки. Прикрыл глаза, но тут же снова открыл их: перед ним стояло то же видение – Анубис!

– Что за чертовщина! Возьми себя в руки! Ты же опытный детектив, чего только не видел в жизни! Это лишь игра твоего больного воображения! – проговорил про себя он, пытаясь отогнать ужасное видение.

Фрэнк поднял руку, подзывая официанта:

– Двойной коньяк.

Спустя минуту он уже сидел прямо, закулив сигарету.

В этот момент дверь ресторана открылась, принимая ещё одного раннего гостя. Осмотревшись и найдя взглядом сидящего в углу зала Фрэнка, он уверенно направился к нему. Официант, предвосхищая события, принес ещё одно кофе.

– Привет, Фрэнки, все нормально?

Фрэнк молчал.

Вошедший не мог не заметить его дрожащих рук и бледного лица, но решил не акцентировать на этом внимания.

– Давай ещё раз пройдемся по нашему плану.

– Я все помню, Абу, не трать зря время. С моей стороны ошибок не будет, ты меня знаешь. Лучше проверь, все ли готово к моему приезду там, в Лондоне.

– Да, да, все уже сделано. Как только прилетишь – проверишь сам: Ройал Банк оф Скотланд. Вот номер счета.

С этими словами Абу протянул ему мобильный телефон.

– В записной книжке телефона находятся два номера: первый, более длинный – это номер счета. Второй, короткий и с буквами – твой пароль. Если захочешь, можешь потом его поменять. Телефон предоплачен. Можешь пользоваться столько, сколько будет нужно.

Фрэнк молчал.

Абу начал нервничать. В таком состоянии он своего напарника никогда не видел.

– Что с тобой сегодня? – с тревогой спросил он.

– У меня плохое предчувствие.

– Какое ещё предчувствие, ты о чём?!

– Полчаса назад в Гизе я видел тень Анубиса. А может, это был он сам.

Абу невольно вздрогнул.

– Кого ты видел, где? В Гизе? Что тебя туда понесло?!

– Не знаю, но что-то толкнуло. Лёг спать, но сна не было. Открыл твою книжку по культуре Древнего Египта – ничего не помогло. Вот и решил перед отлётом воздухом подышать. Почему поехал в Гизу – не знаю. Сидел, смотрел на Великую пирамиду, а там...

– Что за чертовщину ты несёшь, Фрэнк?!

– Мне показалось, что за мной гнался сам Анубис. Он был огромного роста, с провалившимися глазами, вперив свой взгляд точно в меня. Я еле ноги унёс. Хотел обернуться, чтобы проверить, но от страха не смог. Ты знаешь, меня трудно испугать, – как будто не замечая вопроса, сказал Фрэнк.

Абу стало не по себе, по-настоящему не по себе. Он поставил чашку с кофе на стол, так как руки его начали трястись так же, как и у Фрэнка. Храбростью Абу никогда не отличался. всю свою сознательную жизнь он посвятил истории и культуре Древнего Египта. В них, переплетаясь с реальными фактами, легенды и вымыслы занимали значительное место. Но услышать такое от очевидца – это было впервые! Если бы он не знал Фрэнка столько лет, то подумал бы, что говорит с психически неадекватным человеком.

Нужно было что-то делать, как-то разрядить обстановку и вывести своего напарника, а заодно и самого себя из этого состояния. Ведь Фрэнку предстояло выполнить исключительно важное задание, а с таким настроением можно провалить всю операцию. Стараясь казаться как можно более непринуждённым, Абу похлопал его по плечу.

– Перестань, Фрэнк. Мы же взрослые люди и не верим этим бредням. Это легенды и выдумки, не больше того. За последние дни мы с тобой слишком много обсуждали Древний Египет и наш проект. Вот тебе и результат: померещилось. Выкинь это из головы. Главное – выполнить наш план. После этого всё само собой встанет на свои места. Когда вернёшься обратно, у тебя будут все основания и возможности, я имею в виду деньги, чтобы как следует отдохнуть в твоём любимом райском уголке – Порто-Черво, на Сардинии.

– Наверное, ты прав, – туша сигарету, проговорил Фрэнк.

Было видно, что упоминание о Порто-Черво попало в точку.

– Позвони мне, как только всё закончишь, Фрэнки.

– Не волнуйся, Абу. Всё будет тип-топ. Мне пора. До встречи в Каире сегодня вечером.

С этими словами они покинули ресторан.

* * *

Боинг, круто задрал нос, быстро набирал высоту.

Ощущая приятную теплоту в желудке от только что выпитого Хеннеси Икс-О, Фрэнк наслаждался полетом в первом классе. Такая роскошь случалась не часто. Ситуация расслабляла и располагала к размышлению.

– Задание несложное, – думал он, – но почему Абу готов платить такие деньги за такую ерунду? Может быть, я чего-то не знаю и продешевил? Даже если и так, то и чёрт с ним. Всех денег не заработаешь, тем более я понятия не имею, сколько такая работа может стоить. Этот не мой рынок, расценок я не знаю.

Только музейные крысы, вроде Абу, готовы на всё ради какой-то лишь им понятной чепухи: сигарная коробка, деревяшка, шар, крюк – бред какой-то! Что делать, значит, надо принимать предложенные условия.

Он прикрыл глаза, с тревогой ожидая того же видения. Нет, всё было спокойно.

– Это всё-таки была игра моего воображения. Померещилось, – успокоил он себя.

Постепенно мысли перестали цепляться друг за друга, и он погрузился в сон.

Легкий толчок от приземления и голос бортпроводника, объявивший посадку в аэропорту Хитроу, разбудили его.

Через полчаса он был уже в такси.

Войдя в здание банка, Фрэнк направился к стойке обслуживания клиентов.

– Сначала личное, а потом общественное, – улыбнулся про себя он.

Все было в полном порядке: номер счёта, пароль и сумма – всё совпадало.

Он удовлетворённо улыбнулся: начало было хорошим!

Постепенно неприятные воспоминания об утренних событиях в Гизе отошли на второй план. В голове стояла великолепная панорама Порто-Черво. Предвкушение шикарного отдыха грело Фрэнка душу.

Перекусив в ближайшем ресторане, так как завтрак в самолёте он проспал, Фрэнк набрал номер телефона департамента египетских древностей Лондонского музея.

– Доброе утро, могу я поговорить с мисс Джоунз? Простите, с доктором Джоунз, – быстро поправился он.

– Я слушаю, – ответил приятный женский голос на другом конце линии.

– Ещё раз прошу прощения, меня зовут Фрэнк, я только что прилетел из Каира и хотел бы передать вам привет.

– Я в курсе. Когда вы можете подъехать?

– Чем раньше – тем лучше.

– Прекрасно, у меня впереди тяжёлый день. Подходите сейчас.

Женщин Фрэнк делил на три категории: жены, любовницы и выскочки, другими словами – бизнес-леди. Последнюю категорию он особенно не любил: ни то ни сё, ни мужик, ни баба, пустая оболочка.

Мисс Джоунз явно попадала в третью категорию.

– Ну и пошла она..., не спать же мне с ней, в конце концов!

Вскоре он был уже в музее.

Охрана была предупреждена о его визите и любезно проводила в департамент египетских древностей. Мисс Джоунз уже ожидала его в холле.

– Доброе утро, рада приветствовать вас у нас, в туманном Альбионе. Как поживает наш уважаемый Абу?

– Все хорошо, жив – здоров и передает вам большой привет, – выдавил из себя улыбку Фрэнк.

Мисс Джоунз открыла дверь одного из кабинетов.

На столе стояла сигарная коробка.

– Располагайтесь и ни о чём не волнуйтесь. Дверь будет заперта, вам никто не помешает. Ключ есть только у меня. Когда закончите ваши научные изыскания, наберите мой номер, и я выпущу вас на волю. Желаю удачи.

Не дожидаясь ответа Фрэнка, она захлопнула за собой дверь.

Щелкнул замок, и все стихло.

Фрэнку не понравилась идея сидеть взаперти, но ничего не поделаешь: работа есть работа.

Он сел за стол и осторожно открыл коробку. На дне лежало три предмета: деревянный брусоч с какими-то пазами, грубо обработанный каменный шар и металлический, изъеденный ржавчиной крюк. С минуту он с искренним удивлением взирал на эти предметы, которые Абу назвал бесценными реликвиями древности.

– Тоже мне, реликвии! – хмыкнул про себя Фрэнк.

Он вынул заранее приготовленный футляр из замши, аккуратно вложил в него деревянный брусоч и положил на дно сумки.

Оставалось проверить двойное дно коробки.

Фрэнк осторожно вытащил шар и крюк и внимательно изучил внутренность ящика. Он даже перевернул его и слегка потряс. Никакого эффекта.

Может, нет никакого двойного дна?

Он огляделся по сторонам. Его взгляд задержался на карте Древнего Египта, висящей напротив него. Вытащив из стены две из четырех булавок типа «пуш-пин», на которых держалась карта, он вколол их в противоположные углы дна коробки по диагонали и осторожно потянул за них вверх. Раздался тихий скрип, ещё один – и оно поддалось!

Аккуратно, стараясь ничего не повредить, Фрэнк поднимал дно, пока тонкий кусок фанеры благополучно не покинул пределов коробки.

От напряжения детектив даже вспотел. Под фальшивым дном находился кусок мягкой материи, свёрнутый в несколько толстых слоёв, по форме совпадавших с дном коробки.

– Вот почему ничего не бултыхалось внутри! Очень грамотно! – подумал он.

Фрэнк вынул бархотку и развернул её. То, что он увидел, заставило его застыть в восхищении: под бархатной материей, на тонкой войлочной подстилке лежала золотая брошь, похожая на талисман, в виде раскрывшей капюшон кобры! На груди у неё было выгравировано изображение священного в Древнем Египте жука скарабея. Спинка жука была сделана из выпуклого бледно-голубого камня, излучавшего нежный свет. От удивления брови Фрэнка поползли вверх.

– Невероятно!

Только сейчас он обратил внимание на тонкие рейки, приклеенные по внутреннему периметру ящика, на которых покоилось фальшивое дно.

Фрэнк осторожно извлек талисман и, завернув его в бархатную материю, положил в сумку, рядом с деревянным брусом.

Аккуратно поставив на место фальшивое дно, он воткнул булавки в карту, точно в те же дырки. Каменный шар и крюк переключались обратно в коробку. Никаких следов его работы не было видно. Он набрал номер телефона.

– Я закончил.

– Очень хорошо. Сейчас буду.

Щелкнул замок, и в двери показалась мисс Джоунз.

– Ну, как? Получили удовольствие от общения с седой египетской стариной? Ведь для настоящего ученого, такого как вы, это как бальзам на душу, не так ли? – с хитрой улыбкой продолжала она. – Вы профессионал и, наверняка, знаете историю этих предметов.

Она сделала паузу, с интересом наблюдая за реакцией собеседника.

Фрэнк молчал, отчаянно краснея и потея. Его страдания явно доставляли ей удовольствие.

Она удовлетворённо кивнула головой и с ехидной улыбкой продолжала:

– Их обнаружили братья Диксон в Великой пирамиде Хеопса, а точнее в шахтах камеры Царицы Великой пирамиды. Произошло это, как вы, конечно, помните, в 1872 году, – и она снова ехидно улыбнулась. – Им крупно повезло: шахты эти не имели выхода ни снаружи, ни изнутри пирамиды. Но самое удивительное, что праправнучка Диксонов, в семье которой находились реликвии все это время, подарила их нашему музею в 1972 году. Интересно, не правда ли? Ровно сто лет спустя!

– Вот стерва! – подумал Фрэнк. – Ведь неприкрыто издевается!

– Да, да, конечно, помню, поразительное совпадение! – выдавил он из себя.

– Особенно интересен деревянный брусок, – продолжала мисс Джоунз.

– Чем же это? – не удержался от вопроса Фрэнк, о чём тут же пожалел, так как выдал себя с головой.

– Это единственный предмет, который поддается радиоуглеродному анализу. Вот почему.

И мисс Джоунз одарила его выразительным взглядом, говорившим, что она всё прекрасно понимает и открыто над ним смеется.

С этими словами она взяла коробку и открыла крышку.

У Фрэнка душа ушла в пятки: не заметить, что в коробке было уже не три, а лишь два предмета, было невозможно: деревянный брусок исчез. Но мисс Джоунз лишь опять удовлетворенно кивнула головой и закрыла крышку.

– Могу ли я чем-нибудь ещё быть вам полезна, сэр?

– Нет, нет. Большое вам спасибо. Всё было просто замечательно, мэм. Ваше гостеприимство не знает границ!

– Хотя чем-нибудь уколоть её напоследок! – подумал он.

– Ну, что же, было приятно познакомиться, – она поджала губы. – Передавайте привет Абу. Всего хорошего. Я провожу вас до выхода.

Попрощавшись у дверей музея, она растворилась в огромном холле.

Облегченно вздохнув, Фрэнк посмотрел на часы: времени до обратного рейса было много. Он вынул телефон.

– Привет, Абу. Все в порядке. Вечером увидимся в Каире, – отпартовал он.

– Брусок у тебя?

– Да, у меня. Цел и невредим. Кстати, про дно коробки ты был совершенно прав, оно действительно двойное.

- Под ним что-нибудь было? – с волнением спросил Абу.
- Было. Скоро встретимся, и ты сам все увидишь. Не телефонный разговор.
- Пожалуйста, постарайся ничего не повредить. Я буду встречать тебя в аэропорту.
- До встречи.

Нужно было собраться с мыслями.

– Всё это очень интересно, – размышлял Фрэнк. – Теперь понятно, зачем Абу нужна эта деревяшка: радиоуглеродный анализ – вот где ключ!

Работая последние пятнадцать лет частным детективом, а до этого десять – в полиции, Фрэнк прекрасно знал, для чего используется радиоуглеродный анализ.

– Что ещё эта стерва сказала? Что-то по поводу шахт, где были найдены реликвии. Вспомнил: она сказала, что шахты не имели выхода ни снаружи, ни изнутри пирамиды. Но если шахты не имели ни входа внутри камеры, ни выхода снаружи, значит, их содержимое находилось в них со времени строительства! Поэтому углеродный анализ деревяшки может с большой точностью указать на возраст самой пирамиды, либо подтвердив, или, что ещё более существенно, опровергнув все основы египтологии!

Вот где ключ к более чем щедрому вознаграждению и к заикающемуся голосу Абу! Нет, я буду полным идиотом, если вот так отдам ему всё. Ведь ещё есть талисман. Пусть раскошелится, музейная крыса!

Лицо Фрэнка растянулось в улыбке. План казался беспроблемным.

Скоротать время до вылета он решил в VIP-зале аэропорта.

В ближайшем магазинчике бижутерии он купил кожаный шнурок для талисмана, чтобы не держать такую вещь в сумке.

Уже в такси он продел шнурок в маленькие колечки по краям реликвии и надел на шею. Так спокойнее.

То ли от крепкого кофе, то ли от духоты в такси, но у Фрэнка вдруг на секунду закружилась голова и на лбу выступила испарина. Он глубоко вздохнул, и все встало на свои места.

– Чертовщина какая-то!

Он прикрыл глаза. Перед ним тут же появились пирамиды Гизы, Великий Сфинкс и – опять он! – Анубис! Вздвогнув, Фрэнк открыл глаза, и видение тут же пропало.

– Слишком много Древнего Египта за один день.

С этой мыслью он вышел из машины и вошел в терминал аэропорта.

Растянувшись в удобном кресле VIP – зала, он с удовольствием потягивал коньяк, запивая хорошим кофе. И вдруг тот же самый прилив к голове, как в такси! Даже оранжевые круги пошли перед глазами. Фрэнк дрожащей рукой поставил коньяк на столик у кресла и расстегнул ворот рубашки. Промокнув лоб салфеткой, он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов.

– Простите, вам плохо? Может быть, врача? – услышал он голос рядом с собой.

Фрэнк поднял глаза и увидел незнакомого мужчину, склонившегося над ним.

– Нет, нет, большое спасибо, все в порядке, просто немного устал.

– Со мной такое тоже бывает. Если что – дайте знать. Меня зовут Том. Я здесь рядом.

И он указал на соседнее кресло.

Тревожные мысли роились в голове Фрэнка. Никогда раньше с ним такого не случилось.

– По приезду надо показаться доктору. Наверное, слишком много ем и коньяк люблю.

Чтобы отвлечься, он попытался представить себе куда более приятную картину: предстоящий отдых на Сардинии! Его лицо невольно растянулось в улыбке.

Он повернулся к своему соседу.

– Прошу прощения за доставленное неудобство и большое спасибо за участие.

– Не стоит, друг мой, всегда рад помочь.

Вот и посадка.

Пассажиров в первом классе, кроме Фрэнка и Тома, не было. Новый знакомый сидел через проход в том же ряду.

Боинг, стремительно пробежав по взлетной полосе, взмыл в небо.

Теперь было самое время подремать и согнать ненавистную тревогу, чему Фрэнк с удовольствием и предался.

Но сон его не был безмятежен. Неведомая сила вновь отсылала его в прошлое, в очень далекое прошлое. Он снова стоял у подножья Сфинкса.

Потом, непонятно как, очутился в подземном лабиринте, в полной темноте. Шёл наугад, пока не увидел впереди свет и не оказался в зале. Перед ним стоял кто-то с головой ибиса. Он не раз видел это изображение в книгах по Древнему Египту. Это был Тот, бог мудрости, знаний и тайной магии. Перед ним находились весы.

Рядом находились и другие боги, но Фрэнк не мог вспомнить их имен.

Он посмотрел дальше и чуть не потерял сознание от ужаса: в двух шагах от него стоял Анубис! Он смотрел на Фрэнка пронизывающим взглядом, от которого леденела кровь в жилах! Рядом с Анубисом на задних лапах сидел монстр с головой крокодила и телом бегемота, широко открыв пасть. Дальше в ярком сиянии находился трон, но разглядеть, кто был на нём, Фрэнк не успел.

Бог Тот подошёл к нему и тихим, слегка шипящим голосом, от которого пробирают мурашки, спросил:

– Как ты сюда попал и почему у тебя на шее талисман божественных детей Осириса?

С этими словами он вытянул вперёд руку, которая, как в масло, погрузилась в грудь несчастного. Резкое сжатие кисти, и в руке Тота оказалось пульсирующее сердце Фрэнка. Повернувшись, Тот положил его на чашу весов. На другой чаше было перо. Колени детектива подкосились.

– Это только сон, только сон! – пульсировало у него в голове.

Чаша весов с сердцем качнулась и резко опустилась до самой земли, символизируя греховную жизнь его обладателя.

– Ты не достоин быть здесь! Ты грязь, ты ничтожество! – мрачно проговорил Тот.

Он взял сердце и повернулся к монстру:

– Аммит!

Фрэнк хотел что-то сказать в свою защиту, но изо рта донеслось лишь шипение.

Огромные челюсти Аммита сомкнулись, и Фрэнк как подкошенный рухнул на пол.

Легкий толчок и голос бортпроводницы извещал о посадке. Том встал и тронул своего нового знакомого за плечо.

– Просыпайся, дружище. Мы уже в Каире.

Ответа не последовало. Что-то в лице Фрэнка насторожило Тома. Он приложил палец к его сонной артерии. Пульса не было. Короткий рывок – и талисман перекочевал в карман Тома.

Открыв крышку багажного отделения, он достал сумку Фрэнка, повесил её себе на плечо и направился к выходу. Уже выходя из салона, он услышал сзади голос бортпроводницы:

– Просыпайтесь, сэр. Мы уже приземлились. Сэр? Сэр?! Ой, кто-нибудь, скорее сюда, он, кажется, мертв!

* * *

От нетерпения Абу не сиделось на месте, и он нервно расхаживал по залу прилета Каирского аэропорта. На душе почему-то стало тревожно, хотя никаких причин для этого не было. Наконец объявили посадку рейса из Лондона.

Неожиданно в зале появились врачи скорой помощи и бегом направились внутрь здания аэропорта. От нехорошего предчувствия у Абу засосало под ложечкой. Он бросился к стойке информации.

– Вы кем ему будете?

– Я его друг, приехал встретить.

– Извините, сэр, я только могу сказать, что вам лучше обратиться в госпиталь, его отвезли туда.

– Боже мой! В какой ещё госпиталь?

– Международный госпиталь Эль-Салам, это недалеко.

Абу выбежал из аэропорта и вскочил в машину. Добравшись до госпиталя, он, задыхаясь от волнения, бросился к стойке приёмного покоя.

– Добрый день, к вам сейчас доставили больного из аэропорта. Я его встречал и не встретил. Где я могу его найти?

Сотрудница госпиталя внимательно посмотрела на Абу.

– Вам придется подождать. Доктор все ещё занят. Я думаю, в течение часа-двух он вас примет.

– Почему так долго? С ним что-нибудь серьезное?

– Очень серьезное, сэр. Он умер.

– Что?! Как это умер?

– Он был доставлен мертвым из аэропорта. Смерть наступила в полете. Подозрение на инфаркт или на инсульт. Сейчас проводится вскрытие. Подождите здесь. Я сообщу, когда доктор сможет поговорить с вами.

Абу сидел не шевелясь. Он был подавлен и раздавлен. Было ощущение, что инфаркт сейчас случится с ним самим.

– Простите, а где его вещи?

– Вещей никаких не было. Видимо, он летел налегке. Только бумажник и документы в кармане пиджака.

Абу бессильно откинулся на спинку стула. Ему показалось, что прошло гораздо больше часа, но на часы он не смотрел.

– Доктор готов вас принять, сюда, пожалуйста.

Абу шатающейся походкой подошел к двери и постучал.

– Входите, – проговорил пожилой доктор, склонившись над компьютером. – С кем имею честь?

– Я друг, то есть знакомый покойного. Я когда-то был его клиентом.

– Клиентом? – доктор наконец оторвался от компьютера и поднял голову.

– Да, он был частным детективом.

– Интересно. Вы хорошо его знали?

– Да нет, не очень. Мне нужно было с ним увидеться по личному делу, вот я и приехал в аэропорт поговорить. А тут... Скажите, доктор, а где его вещи?

– Насколько мне известно, никаких вещей с ним не было, кроме документов. Сотрудники аэропорта всегда очень щепетильны в этих вопросах.

– От чего он умер?

Доктор как-то странно и, как показалось Абу, подозрительно посмотрел на него.

– Я не знаю, как вам это объяснить. Ничего подобного за мою долгую практику я не встречал. Было бы правильно сказать, что он умер от сердца. Хотя, с научной точки зрения, он умер как раз из-за его отсутствия: сердце у него отсутствует.

– Как это отсутствует?!

– В самом прямом смысле. На месте сердца пустое место. Никаких внешних повреждений нет. А внутри – только оборванные артерии и сосуды. Я не знаю, кто это сделал и как, но кто-то вырвал его сердце самым грубым образом.

– Вырвал? Ножом что ли, в самолете?

– В том-то и дело, что не ножом. Вообще непонятно, как это было сделано. Я же говорю – никаких внешних ран нет.

Воцарилось тягостное молчание.

– Спасибо, доктор. Я, пожалуй, пойду. Мне на сегодня достаточно.

Абу встал и направился к двери.

– На всякий случай оставьте свои координаты на стойке информации у входа. Может быть, полиция захочет с вами поговорить, – кинул ему вдогонку доктор.

– Да, да, конечно.

Полиция? Этого ещё не хватало.

Стараясь по возможности выглядеть спокойным, он прошел к выходу и покинул госпиталь. Хорошо, что машину он оставил вдалеке. Номерной знак никто не заметил.

Но больше нервы Абу выдержать не могли. Последние метры он бежал, как спринтер. Вскочил в машину и влился в общее движение.

Глава 2

Кандидат наук, доцент исторического факультета МГУ Сергей Пушкарёв к выдающимся личностям себя не причислял. Наоборот, считал себя самым заурядным человеком: в детстве мечтал стать великим детективом, как Шерлок Холмс, или охотником за сокровищами. И то, и другое казалось исключительно увлекательным.

Но жизнь, как водится, расставила всё по своим местам: школа, служба в армии, учёба в университете – всё, как у десятков тысяч таких, как он. Ничего выдающегося.

Однако тот факт, что в свои неполные тридцать лет, у него уже была научная степень, должность доцента и интересная работа, подтверждал обратное. В его возрасте такого добивался далеко не каждый. Сам Сергей причислял свои успехи к счастливому случаю, стечению обстоятельств, везению, в конце концов, но никак не своим неординарным способностям.

Сегодня он был приглашён на обед к своему ментору и близкому другу – профессору Пряхину Алексею Ивановичу. Именно Пряхин, а точнее его яркие и захватывающие лекции по истории Древнего Египта, ещё на первом курсе увлекли Сергея, после чего его будущее было определено навсегда.

Кто знает, может быть, именно из-за этих лекций ему временами виделись удивительные сны: необычные, загадочные, больше напоминавшие легенды из далёкого прошлого.

Шло время. Он окончил МГУ с «красным» дипломом. Пряхин стал его научным руководителем по кандидатской диссертации. Защита прошла на «ура». Теперь Алексей Иванович – проректор университета по научной работе, прямой начальник Сергея.

Встречались они довольно часто, поэтому сегодняшнее приглашение не было чем-то из ряда вон выходящим. Только звучал Пряхин как-то встревоженно. Хотя Сергею могло это и показаться.

В любом случае, вечера у Пряхиных всегда проходили интересно: рассказы, полемика о новых и старых гипотезах и, конечно же, захватывающие истории о похождениях искателей сокровищ! А таких блюд, какие готовила Ольга Николаевна, супруга Пряхина, нужно было ещё поискать, особенно молодому холостяку!

Короче, настроение Сергея по мере приближения к дому Пряхиных только улучшалось.

* * *

Профессор Пряхин жил на Мичуринском проспекте в прекрасной, по старым советским понятиям, четырехкомнатной квартире. Район и сегодня все ещё престижный, всего в десяти минутах ходьбы от университета.

В ожидании Сергея он вышел на балкон и вздохнул полной грудью.

– Куда это Сергей подевался? Всегда точным был.

Он взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что до встречи было ещё пятнадцать минут.

– Что это я, прямо как девушка перед свиданием, часы тороплю. Олюшка! Давай-ка собирай на стол. Сергей где-то на подходе, – крикнул он супруге.

Ольга Николаевна понимающе улыбнулась: старый, а волнуется, как мальчишка.

Он поймал её взгляд: да, ты права моя дорогая.

Основания для такого волнения у Пряхина были, и весьма серьёзные.

Прошлой ночью с ним случилось такое, что пока, кроме жены, он не решился ни с кем этим поделиться. Во всем мире было лишь два человека, посвящённых в таинственные

события, случившиеся с ним в Египте тридцать лет назад. Хотя нет, был и третий. Но он находился на другом конце географии, там, в далёком Каире.

А дело было вот в чём.

Пряхину, в то время молодому переводчику-арабисту, довелось побывать в Египте в составе правительственной делегации Советского Союза. По завершении официальной части визита, в рамках культурной программы, принимающая сторона организовала для них экскурсию к пирамидам Гизы. Тогда и случилась с ним эта удивительная история.

При посещении Великой пирамиды ему, и больше никому из присутствующих, открылся призрак, или дух пирамиды, как он его окрестил. Самого призрака он так и не увидел, но слова его запомнил на всю жизнь.

Скорее всего, это приключение так бы и осталось удивительным и необъяснимым эпизодом его жизни, если бы не события, случившиеся вчерашней ночью.

Он получил послание. Да, да – самое настоящее послание из прошлого, от того же духа Великой пирамиды.

В середине ночи он неожиданно проснулся, сам не понимая от чего. Какой-то звук разбудил его, хотя в комнате стояла полная тишина.

Он лежал с открытыми глазами, прислушиваясь к ровному дыханию жены, явно ощущая ещё чьё-то присутствие в комнате. Неожиданно он услышал голос, который безошибочно узнал, голос духа пирамиды!

Так же, как и тридцать лет назад, он слышал его только в своём сознании, при полной тишине вокруг.

Время пришло. Герой, отмеченный печатью Богов, должен выполнить своё предназначение. Его ждут в древней земле Хемита. Не медли. Ты своё предназначение выполнил. Теперь всё в его руках. Как наверху, так и внизу.

И всё стихло. Ощущение чьего-то присутствия мгновенно пропало. Но уснуть Пряхин так и не смог до утра.

– Какой герой? Какая печать Богов? Я выполнил своё предназначение?! – мысленно повторял он вопросы, не находя ответов. – О чём и о ком говорил дух пирамиды?!

Пряхин ни на секунду не сомневался, что речь шла о чём-то чрезвычайно важном.

Может быть, о той самой тайне – тайне Великой пирамиды, которую он всю жизнь собирался раскрыть, но так и не нашёл на это времени?

Он просто не имел права не понять, он обязан был разгадать смысл этих странных, загадочных слов. Но пока были лишь безответные вопросы.

Одно не вызывало сомнений: дух пирамиды упомянул Хемит. Так древние египтяне называли свою страну. Там ждут героя, отмеченного печатью Богов.

Но кто этот герой? Явно не он, не Пряхин. Хотя всю свою жизнь он считал, что именно ему предназначена великая миссия. Но дух пирамиды однозначно подтвердил, что я своё предназначение уже выполнил. Выполнил?! Но когда? Когда я успел его выполнить и, вообще, что это за предназначение?

И тут, как по чьей-то подсказке, в его памяти всплыли слова духа, услышанные им тридцать лет назад в камере Царя Великой пирамиды:

– Я знал, что ты придешь. Когда-нибудь ты узнаешь, почему ты здесь и зачем. Были и до тебя. Они узнавали лишь малую толику и уходили, думая, что познали всё. Но нет их больше. Их время ушло. Твое – не ждёт. Мой срок тоже не вечен. Твой ещё короче. Спешь, но не торопись. Узнать ещё не

значит понять. Понять – ещё не значит воплотить. Загадка – над, разгадка – под. Как наверху, так и внизу. И так всегда, вечно. А сейчас – уходи. Не бойся, тебя никто не тронет. Знания ждут тебя. Познай и вернись. Вернись сюда в облике того, кого ждут Боги. Ты его пока не знаешь. Но он придёт. Я помогу в дальнейшем. Но не тяни чересчур долго. Береги себя. Не будет тебя – не будет и его. Прощай.

Догадка молнией пронзила его сознание!

– Как же я раньше не догадался, истукан старый?! Ведь слова духа пирамиды, сказанные тогда, относились не ко мне! Моё предназначение выполнено, конечно же, он прав! Это так просто!

Теперь всё встало на свои места.

Необходимо было срочно поговорить с Сазоновым и с Сергеем. Промедление, в буквальном смысле, могло быть смерти подобно!

* * *

– Накрыто уже. Садись за стол, я сама Серёжу встречу. Ты лучше Рамзика поищи. А то опять на балконе запрешь и не заметишь.

Кот Рамзик, или, более официально, Рамзес, был любимцем семьи. Его история была необычной, требующей отдельного рассказа.

Несколько лет назад, прогуливаясь во дворе с Ольгой Николаевной, Алексей Иванович услышал надрывный собачий лай и жуткое шипение, от которого по коже побежали мурашки. Подойдя ближе, супруги с ужасом увидели в углу, между стеной дома и ступеньками подъезда, стоящего на задних лапах черного как смоль котенка с янтарно-желтыми глазами, из которых, казалось, сыпались искры! Прямо перед ним стояла приличных размеров дворняга, пытавшаяся схватить котёнка зубами.

Силы были явно неравны, но, судя по уже охрипшему лаю дворняги, схватка продолжалась достаточно долго. Котенок мужественно отбивался передними лапами и не без успеха, о чем свидетельствовала розовая пена, скатывавшаяся с собачьего носа. Алексей Иванович, схватив первое, что подвернулось под руку, а это была палка, бросился на помощь. И вот здесь произошло нечто неожиданное.

Котенок, издав какой-то утробный вопль, совершил умопомрачительный прыжок через собаку и вцепился когтями в пальто Пряхина, повиснув у него груди. Теперь, понимая свою недостижимость для врага, котенок продолжал устрашающе шипеть и издавать другие звуки, никак не относящиеся к его кошачьему роду. Собака по инерции повернулась к Пряхину, но, получив палкой по спине, заскулила и убежала прочь.

Алексей Иванович отцепил котенка от пальто и посадил на согнутую у груди руку. Тот мгновенно растянулся и замурлыкал, прикрыв глаза, всем видом показывая, что это место ему вполне по душе.

Ну что прикажите делать? – В семье Пряхиных стало на одного члена больше. Когда Пряхины пришли домой, и внимательно рассмотрели котёнка выяснилось, что это был кот, а не кошка. Более того, порода была явно редкой: шерсть очень короткая и гладкая, а уши необычно длинные, остро торчащие вверх. Вытянутая вперед мордочка с высокой лобовой частью придавала котенку какое-то сходство с рысью. Лапы были непропорционально длинными, что, кстати, очень помогло ему в неравной схватке с дворнягой.

– Что же ты за зверь такой?

Котенок в ответ громко мурлыкнул и, подняв хвост, отправился обследовать новые владения, всем своим видом показывая, кто здесь будет хозяином.

– Я ведь уже где-то видел нечто похожее, – пытался вспомнить Пряхин.

– И неудивительно. Даже я помню где: на картинках, в твоих книгах по Египту. У них там все коты такие были, у фараонов.

– Точно, Оленька! Очень похож. Смотри! Ходит, задрал голову от важности, настоящий фараон!

Вот так и прицепилось к нему имя Рамзик, хотя, простите великодушно, конечно же, Рамзес.

Раздался звонок в дверь. Это был Сергей.

– Здрасьте, здрастьте. Рад видеть всех троих в добром здравии.

Пройдя в комнату, он разместился в своём любимом кресле. Рамзик мгновенно расположился у него на коленях. Они с котом были давние приятели.

Ольга Николаевна загадочно улыбнулась.

– Мне кажется, что разговор у нас сегодня будет очень интересный, так что готовься, дружок.

– Ни секунды не сомневаюсь. Разве были у нас хоть раз неинтересные, серые встречи? Верно, Рамзик?

Кот, как бы понимая беседу, утвердительно мурлыкнул.

– Все к столу. На пустой желудок беседа не пойдёт.

Стол, как всегда, был отменным.

– Ольга Николаевна, вы просто кудесница! Обед – царский!

– Стараемся, стараемся.

Закончив трапезу, все в умиротворенном настроении пили чай.

– Может, наливочки домашней к чайку?

– Из ваших рук, Ольга Николаевна, хоть яд! – театрально наклонив голову, сказал Сергей.

– Артист и женский угодник! Какие таланты пропадают! Тебе бы, брат, в театре играть, а не пирамидами заниматься.

– Алексей Иванович, давайте начистоту. Что тут у вас стряслось?

Пряхин молчал.

– Не знаю, как и начать-то. Тема, Сережа, очень необычная.

– А вы начните сначала, как меня всегда учили. Тогда всё остальное само собой на свои места встанет.

– Пожалуй, ты прав. Дело в том, что сегодня я хочу посвятить тебя в свои давнишние приключения в Египте. Именно из-за этих приключений я и подался в египтологию. Приключения эти не дают мне покоя всю жизнь. Самое ужасное, что времени остается все меньше и меньше. Раньше я думал: сам все успею. Ну завтра, ну через год – словом, скоро. Не тут-то было. Время – штука неумолимая и вредно-злая. Так что наберись немного терпения. Я никому этого никогда не доверял. Разве только Оленьке.

– Ещё Саша знает.

Сергей удивлённо посмотрел на Пряхина.

– Саша?

– Верно, Оленька. Саша – Александр Михайлович Сазонов. Он тоже в курсе. Мы с ним тогда вместе в Египте были.

– Сазонов? Генерал КГБ?

– Он самый. Только теперь генерал в отставке и не КГБ, а ФСБ.

– Понимаю. Но я-то тут при чём?

– Как только что выяснилось, тебе, Серёжа, в этой истории отводится главная роль.

- Мне? Главная роль? Каким образом, я ведь не был участником ваших приключений?
- Ещё вчера я тоже так думал. Неожиданно ночью я получил весточку из прошлого, которая всё изменила, то есть поставила всё на свои места.
- Весточку из прошлого? Дух, что ли, её принёс?
- Именно так, Серёжа, дух. Как ты догадался?

Глава 3

Том без препятствий покинул аэропорт и сел в такси.

Он открыл сумку Фрэнка. Ничего интересного. Предметы личного обихода, мобильный телефон. Его внимание привлекла бархатная ткань, в которую было что-то завернуто: деревянный брусок.

Том удивлённо разглядывал необычный предмет.

– Интересно, зачем деревяшку так бережно упаковывать? Ещё этот необычный талисман. Очень интересно.

Он развернул листок бумаги с эмблемой Роял Бэнк оф Скотланд. Число, номер счета, имя и сумма.

– Неплохо он жил.

Вдруг лицо его стало серьезным. В голове мелькнула догадка. С минуту он раздумывал, потом вынул телефон и набрал номер.

– Али? Привет, старина, это я, Том. Да, ты прав, давненько не общались. Мне нужно с тобой срочно поговорить. Нет, завтра поздно. Давай сегодня, точнее сейчас. По важному делу. Где? Согласен. Буду ждать в баре. До встречи.

Он назвал водителю новый адрес и, чему-то улыбаясь, прикрыл глаза. Интуиция редко подводила его. Сейчас он был уверен, что стоит на пороге важного открытия, которое может вознести его к заоблачному богатству и изменить всю его жизнь.

Пока он ещё не знал, насколько сильно ошибался, полагаясь на свою интуицию.

Али был уже в баре, с нетерпением ожидая встречи. Судьба не раз сводила их вместе. Нельзя сказать, что они были друзьями, нет. Скорее, Али даже недолюбливал Тома: от него всегда веяло не совсем чистыми делами. Хотя, может быть, это была лишь маска, которую он надевал в определённых ситуациях, чтобы произвести именно такое впечатление. Например, для встречи с ним.

Али никогда не интересовался подробностями его жизни. Знал лишь, что Том – англичанин, хотя живет в Швейцарии. Он получил прекрасное образование в одном из престижнейших университетов в мире – Гарварде. Неплохо разбирается в истории, культуре и искусстве. Хорошо владеет знаниями финансов и коммерции. Частенько бывает на Ближнем Востоке, в частности в Каире.

Том называл себя фрилансером, а этот термин предполагает все что угодно: немного здесь, немного там – короче, всеядное существо, сам себе хозяин.

Судя по всему, он имел хорошие связи, открывавшие многие важные двери и позволявшие жить без особых забот о завтрашнем дне. По крайней мере, именно такое впечатление он производил на Али. Важная деталь: Том никогда не искал встреч по пустякам. Всегда было что-то важное или, по крайней мере, интересное.

Али вот уже несколько лет как не работал в Департаменте по делам древностей Египта. Теперь он пенсионер, но привыкнуть к этому так и не смог. Поэтому звонок Тома хотя и удивил его, но и обрадовал одновременно: можно скоротать вечер с интересным собеседником. А если повезёт, как знать, будет что-то новое, чем занять себя в дальнейшем.

Он ломал голову, чем он, пенсионер, может быть ему полезен? Размышления Али были прерваны появлением высокой фигуры, с улыбкой протягивающей ему руку.

– Привет, Али! Давненько не виделись! Года два?

– У тебя всегда была прекрасная память, Том. Рад тебя видеть, дружище. Что на свете заставило тебя вспомнить пенсионера Али? Или просто так, решил узнать, жив ли я?

– «Просто так» – в моем лексиконе отсутствует, ты же знаешь. Конечно, я по делу, и весьма необычному.

Али невольно наклонился вперёд.

– Вот как? По весьма необычному, говоришь?

– Именно так. Постараюсь быть кратким.

Он рассказал ему о событиях, произошедших с ним сегодня. О Фрэнке, о его необычном талисмани и о внезапной кончине его нового знакомого. О том, как успел прихватить талисман и сумку Фрэнка, благо в салоне первого класса никого, кроме них не было.

С каждым новым эпизодом глаза Али открывались все шире и он плотнее вжимался в кресло. Было видно, что рассказ Тома не только его заинтриговал, но и не на шутку встревожил.

– Ты уверен, что никто не видел, как ты брал сумку и талисман?

– Что касается талисмана, то уверен. А сумку я достал, как свою собственную. К счастью, наши места были рядом и верхнее багажное отделение было общим. Так что я достал свою сумку и его и повесил их вместе на плечо. Это могло, конечно, попасть на камеру видеозаписи, если таковая была в первом классе. Но, насколько я знаю, эти камеры включают только после взлёта и выключают перед посадкой. Другими словами, когда мы усаживались и раскладывали багаж камеры не работали. То же самое после посадки. Но даже если я попал на запись, это ничего не доказывает: при посадке я положил свой багаж, а по прибытии вынул его.

– Я знал, что ты очень предприимчивый и решительный человек, Том. Но то, что настолько, я и предположить не мог! Не думаешь ли ты, что полиция просеет списки пассажиров и вычислит тебя?

– Конечно, вычислит. И что дальше? Вопросы: что видел, что знал? Сколько угодно. Я тебе рассказал, как я с ним познакомился. Расскажу и им. Чья сумка? – Моя. Почему Фрэнк клал её в багажное отделение? – Я попросил помочь. А дальше ноль. Конец. Тропинка обрывается. Фрэнка больше нет, земля ему пухом. Так что подтвердить или опровергнуть мои слова некому.

– Они могут организовать слежку и поставить твой телефон на прослушку.

– Могут. Именно поэтому я сейчас здесь с тобой нахожусь. Я даже не заезжал домой. Пока за мной ещё никто не следит и даже не знает, что я вообще существую, – с улыбкой произнес Том. – Согласен?

Али кивнул головой. Возразить Тому ему было нечего.

– Согласен. Давай к делу.

Том открыл сумку Фрэнка и выложил на стол два предмета: деревянный брусок с непонятными пазами и золотой талисман, в виде кобры в боевой стойке, на разорванном кожаном шнурке. Али так и впился в него глазами. Том взял талисман в руку, и скарабей на груди кобры засветился бледно-голубым светом.

– Осторожно! – прошептал Али. – Положи обратно, это опасно! Похоже, это один из тех предметов, которые используют внешнее энергетическое поле и взаимодействуют с ним. Я много читал об этом, но своими глазами никогда не видел.

Фрилансер осторожно положил талисман на стол, и скарабей медленно потух. Он и сам был удивлен не меньше Али.

– Ты говоришь Фрэнк, так, кажется, его звали, носил его на шее? Очень странно. Ведь это не талисман.

– Как это не талисман? А что же это?

– Конечно, называть его можно как угодно, но от этого его истинная сущность и назначение не меняются. Посмотри: шнурок продет в два кольца по обе стороны капюшона кобры. Но эти кольца вовсе не для шнурка и даже не для цепочки. На нижней части капюшона есть такая же пара колец. Это, друг мой, не талисман, а диадема. Через две пары колец проходили тонкие золотые обручи как часть немеса – головного убора фараонов. И носить его разреша-

лось только фараонам. Царская кровь, символ божественной власти, так сказать. Я помню, что в некоторых легендах говорилось о таинственных силах, которыми диадема защищала своего владельца.

– Я не мистик и не псих, Али. Я реалист и прагматик. При всем моем уважении к тебе и твоим знаниям, я не верю в эти бредни. То, что скарабей светится, скорее всего связано с температурой нашего тела, не более того. А бедняга Фрэнк дал дуба из-за сердечного приступа или инсульта. Вот как я все это вижу. Ты так не считаешь? Тогда смотри.

С этими словами Том взял диадему в руку. Скарабей снова засветился голубоватым светом.

– Видишь? Ничего не произошло. И вообще, что должно было произойти?

В этот момент по телу Тома пробежала конвульсия и на лбу выступила испарина. Он зажмурил глаза и откинулся в кресле. Его рука непроизвольно разжалась и диадема с глухим стуком упала на стол.

– Что за черт?! – Том промокнул лоб салфеткой и со страхом посмотрел на Али. – У меня вдруг круги перед глазами пошли!

Али молчал и внимательно смотрел на него.

– Только круги?

– Да, вроде. Хотя нет. Знаешь, мне на мгновение показалось, что я стою между лап Сфинкса, а вокруг меня несколько фигур, но их лиц я не видел.

Том посмотрел на диадему. Скарабей продолжал светиться.

– Сейчас ее нельзя трогать. Кобра защищает божественный символ власти фараонов от посягательства тех, кому она не принадлежит. В данном случае от тебя. Теперь веришь?

– Не знаю. Сердцем верю, а головой нет.

Али помолчал, с минуту раздумывая о случившемся.

– Скажи, что ты хочешь с ней сделать? Не зря же ты меня позвал?

– Я хочу ее продать за хорошие деньги. Кроме тебя никто не может лучше оценить, сколько можно получить и кому продать, не привлекая ненужного внимания. Выручку – пополам.

Али снова покачал головой.

– Продать? Кому? Ты понимаешь, о чем говоришь?!

С таким товаром даже на частных коллекционеров выходить опасно, не говоря уже об официальных аукционах. Такие новости распространяются со скоростью света. Не успеешь оглянуться, как на тебя выйдут весьма серьезные личности, для которых человеческая жизнь ничто. Тогда – беда. С музеями – тем более связываться нельзя. Ты не сможешь объяснить происхождение диадемы, и музей сам сдаст тебя полиции. Что касается цены, то цены ей нет. Я вполне серьезно. Ты можешь назначать любую цену. Другой такой вещи в мире не существует.

– Вот это удача! Ты возьмешься помочь?

– Не знаю, надо подумать. Очень опасно. Тебе нельзя ее держать у себя. Если обыск или что-то ещё, то все рухнет.

– Я понимаю. Ты не согласился бы взять ее на хранение, пока осядет пена?

Они, не сговариваясь, уставились на диадему. Скарабей медленно потух.

– Хорошо, я помогу тебе. А это что? – Али кивнул на бархотку.

Перед его глазами предстал деревянный брусок. По внешнему виду он полностью подходил под описание одной из реликвий братьев Диксон – исследователей египетских пирамид девятнадцатого века.

Али прекрасно знал этот предмет, лучше, чем кто-либо! Всю свою жизнь он посвятил истории и культуре Древнего Египта, их загадкам и тайнам.

В 19-ом веке Диксонам посчастливилось обнаружить три предмета в южной шахте камеры Царицы Великой пирамиды: каменный шар, металлический крюк и деревянный брус. Фотографии реликвий неоднократно публиковались в средствах массовой информации многих стран. Али помнил наизусть мельчайшие детали каждого предмета, настолько необычными они были. Вход в шахты камеры Царицы был тщательно замурован. Выхода на поверхность не было тоже. Братьям Диксон случайно удалось обнаружить вход в шахты изнутри камеры Царицы. Им просто крупно повезло. До сих пор какое-либо разумное объяснение назначению этих предметов найдено не было.

Но каким образом брус Диксонов мог попасть в руки Фрэнка?

Насколько было известно Али, эти предметы находились в Лондонском музее или, по крайней мере, должны были там находиться. Праправнучка Диксонов подтвердила, что в 1972 году она передала их музею. Но вот загадка: с тех пор в ответ на запросы исследователей Лондонский музей отвечал, что эти три предмета не найдены, как и сигарная коробка, в которую они были упакованы, хотя в каталоге музея имеется отметка о принятии их на хранение. Весьма щепетильная ситуация для такого престижного учреждения, как Лондонский музей. Теперь один из предметов лежал перед Али! И, судя по всему, появился он именно из Лондонского музея! Интрига продолжалась.

– Все это тоже лучше хранить у меня. Мне нужно будет провести исследование, чтобы до конца определиться, что это за предметы, – соврал Али.

Ему просто необходимо было выиграть время.

– Нет проблем, я полностью доверяю тебе, старина. Кстати, все расходы, связанные с твоими усилиями, я беру на себя. Сколько нужно для начала? – Том достал чековую книжку.

– Нет, нет, только наличными. Нам не нужно показывать, что мы чем-то связаны. Чеки всегда оставляют след.

– Этого пока хватит? – Том отсчитал из бумажника десять стодолларовых купюр.

– Пока хватит. Если что, я дам тебе знать.

– Это ещё не все.

Том вынул из сумки Фрэнка мобильный телефон и листок бумаги с эмблемой Роял Бэнк оф Скотланд.

Номер счета, сумма и дата.

– Похоже, этот Фрэнк выполнял какую-то важную миссию.

– Именно. Вот только чью и какую?

Али включил телефон Фрэнка.

– Ты проверял, кому он звонил и кто звонил ему?

– Да, но мне эти два номера ничего не говорят. Конечно, я могу пробить их через своих знакомых в спецслужбах.

– Если за тобой будут следить, то следить будут эти же спецслужбы. А если ты ещё начнешь интересоваться номерами телефонов, то перекинуть мостики им будет не сложно.

– Как же быть?

– Я думаю, тебе лучше сейчас лечь на дно и не высовываться. Номера телефонов никуда не денутся. Когда все уляжется, ты сможешь выяснить, кому они принадлежат.

С этими словами Али нажал кнопку входа в память мобильного, содержащую последние звонки. Хорошо, что Том был в это время увлечен своими мыслями и не заметил, как поползли вверх брови Али. Но это было лишь на секунду: он прекрасно знал один из номеров! Принадлежал он его бывшему начальнику, заместителю директора Департамента древностей Египта, Абу.

Кое-какие факты стали всплывать в памяти Али.

Он вспомнил, что Абу рассказывал ему о своем знакомом по имени Фрэнк. Кажется, он был полицейским или частным детективом.

– Неужели это тот же самый Фрэнк? – размышлял он, пытаясь вспомнить, видел ли до этого второй номер. Нет, он видел его впервые.

Али вошел в память хранения номеров в мобильнике. Там был всего один номер, но это был не номер телефона, так как содержал буквы.

– Ты видел этот номер, Том?

– Видел. Это не номер телефона. Я думаю, что это пароль для счета в банке, чью распечатку на бланке ты видишь перед собой.

– Похоже, ты прав. Теперь у тебя есть все необходимое для доступа к этому счету. Только трогать его пока нельзя, слишком опасно. Можно, конечно, попробовать через третьи лица. Но лучше подождать. Сумма неплохая и может пригодиться для наших целей.

Том начал потихоньку успокаиваться.

– Полностью согласен с твоей мудростью! – улыбнулся он.

– Условимся так: я займусь этим проектом, благо со временем у меня все в порядке, дел никаких нет. Обращусь к своим старым связям. Ты пока ничего сам не предпринимаяешь. Твой домашний телефон и мобильник, скорее всего, поставят на прослушку. Не думаю, что надолго. Звонить мне будешь с платного телефона по карточке. Первые пару недель лежишь на дне. Звонки между нами только для того, чтобы условиться о встрече. Остальное сам сообразишь. Договорились?

– Нет проблем. До скорого.

Том поставил сумку Фрэнка на стул рядом с Али и неспешно покинул бар.

Али остался один на один с сумкой, полной удивительных секретов и тайн.

– Значит, Абу, – подумал он.

Ещё раз взглянув на один из номеров, по которым звонил Фрэнк, Али задумался. Номер был явно лондонский. А что если... и он нажал кнопку. На другом конце никто не брал трубку. Но вот включился автоответчик и приятный женский голос объявил:

– Здравствуйте, это доктор Джоунз, департамент египетских древностей Лондонского музея. Меня либо нет на месте, или я на другой линии. Пожалуйста, оставьте короткое сообщение и номер вашего телефона. Я перезвоню вам, как только смогу. Спасибо.

Али сидел не шелохнувшись: этого он никак не ожидал!

– Лондонский музей? Департамент египетских древностей? Теперь кое-что начало проясняться.

Значит, Фрэнк встречался с мисс Джоунз. Зачем? У него в сумке было два предмета: диадема и деревянный брусочек. Значит, он либо получил их от неё, или привёз с собой, чтобы передать ей. Если он хотел передать, или, что более вероятно, продать ей, то почему этого не сделал? Не сошлись в цене? Не может быть. В таких случаях о цене договариваются заранее, чтобы не возить такой редкий и опасный груз туда и обратно. Скорее всего, Фрэнк получил эти предметы от нее и должен был привезти их Абу. Фрэнк был только мессенджером. Интересно, очень интересно. Если только за доставку Абу заплатил ему такую сумму, во сколько же обошлись ему услуги мисс Джоунз? Операция явно готовилась долго и очень скрупулезно. Все детали были просчитаны, мелочи учтены.

Необходимость встретиться с Абу напрашивалась сама собой. Но под каким предлогом? Может, просто так – давно не виделись? Нет, не проходит. Старая лиса сразу почувствует опасность. Но без разговора с ним не обойтись. Необходимо узнать, что Абу знает о реликвиях. Без этого ни одного дальнейшего шага делать нельзя, если не хочешь напороться на что-нибудь длинное и острое.

Али допил виски, расплатился и вышел из бара.

Придя домой, он спрятал сумку в секретном сейфе, в подвале. В нем он хранил самые ценные вещи и документы. Пока сейф его не подводил. Да и в подвал попасть было не просто.

Сколько Али ни размышлял, но удобного повода для встречи с Абу он так и не придумал.

Но, как это часто бывает, судьба сама предоставила ему эту возможность.

Глава 4

– Вы не перестаёте удивлять меня, профессор!

Ваш рассказ отдаёт настоящей мистикой, совсем вам не свойственной. Я знаю ваш интерес к околонучным теориям: связь пирамид Гизы со звездами пояса Ориона, как предполагают Бьювел и Хэнкок, и то, что возраст Великого Сфинкса оценивается в десять – пятнадцать тысяч лет, как у Вэста и Шоха. Но послание духа из прошлого?! Извините, это уже слишком!

– К теориям этих выдающихся учёных мы ещё вернемся, Сергей. Они настоящие исследователи, калибром больше, чем многие сегодняшние авторитеты.

А пока давай поговорим о мистике, как ты изволил выразиться. Всё далеко не так просто, как кажется на первый взгляд.

Египтология, мой друг, это не только и даже не столько наука, сколько идеология. Шаг в сторону – и ты будешь обвинен в крамоле, ереси, и путь в науку тебе будет закрыт навсегда! Департамент по делам древностей Египта зорко следит за чистотой рядов египтологов. Так же, как следил когда-то за членами партии отдел идеологии и пропаганды ЦК КПСС.

Идеология – вещь серьезная. Она может вознести тебя к высотам власти, а может сбросить в пропасть, где ты и проведёшь остаток своих дней в полной неизвестности, если выживешь при падении, конечно. Поэтому возможностей открыто заниматься альтернативными теориями пирамид у меня не было. К тому времени я уже имел имя и положение в науке. Если бы информация о моих крамольных изысканиях просочилась наружу – мне конец. Теперь взглянем на некоторые факты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.